

УДК 94(57)

© Л.В. Кальмина

Цесаревич Николай в Верхнеудинске: «цена вопроса»

В статье раскрывается финансовая сторона известного в истории Верхнеудинска события – визита наследника российского престола.

Ключевые слова: визит, бюджет, расходы, пожертвования, компенсация.

L. V. Kalmina

Crown Prince Nicholas in Verkhneudinsk: «worth of the issue»

The article describes the financial aspect of the famous event in the history of Verkhneudinsk – the visit of the successor to the Russian throne.

Keywords: visit, budget, expanses, donation, compensation.

В 1891 г. наследник престола цесаревич Николай по сложившейся традиции после прохождения курса наук предпринял большое путешествие. В его планах изучения территорий прокладки будущей Транссибирской магистрали значилось и посещение Верхнеудинска. Нерядовое для провинциального сибирского города событие стало большим праздником, который впоследствии регулярно отмечался горожанами [6, с. 217, 219]. Не касаясь церемониальной стороны этого визита, попытаемся выяснить, какие расходы понес город, чтобы достойно встретить будущего императора, и насколько обременительны они были для городского бюджета.

Готовиться к визиту Его Императорского Высочества городская дума начала за несколько месяцев, после получения соответствующего циркулярного письма военного губернатора Забайкальской области. Из архивных документов видно, что гласные собирались по меньшей мере шесть раз, чтобы обсудить все детали предстоящего посещения города наследником (несколько раз обсуждался только «списочный состав» лиц, которые могли удостоиться чести составить почетную охрану высокого гостя).

Первое заседание, на котором обсуждалась процедура встречи, состоялось 20 марта 1891 г. После определения в общих чертах хода торжественной церемонии начались подсчеты собственно расходов, которые следует разделить на прямые и косвенные. Косвенные – непременно в подобных случаях расходы на городское благоустройство, которые и после отбытия члена императорской фамилии продолжают «работать» на город. Прямые предполагали не предусмотренные бюджетом затраты исключительно для соблюдения разработанной церемонии встречи.

Прежде всего планировалось благоустроить

все дороги по пути следования кортежа Его Императорского Высочества: ремонт 600 саженей по Читинскому тракту для въезда процессии, провести «облагораживание» спуска с горы в город, организация боковых барьеров и выравнивание Большой и «где потребуется других» улиц. Планировалось потратиться и на «исправление дорог вообще в границах городских земель» на случай отклонения процессии от оговоренного маршрута. Поскольку предполагалась переправа цесаревича со свитой на лодке через Селенгу, в смете встречи были предусмотрены 400 р. на «означенные цели», в том числе на «исправление взвоза» на правом берегу. Значительная сумма была выделена на работы по прокладке водосточных канав «для осушки города»: к заложенным в бюджет на эти цели 1000 р. ввиду неординарности случая были добавлены еще 765 р. [1, л. 13, 14, 23]. Всего только на приведение улиц и пристани в подобающее состояние было запланировано 3115 р. Православная церковь, быстро смекнув, что более подходящий случай для выделения денег «на приведение в благолепный вид» городских храмов представится нескоро, обратилась в думу с соответствующим прошением. Результатом стало выделение 500 р. на ремонт Одигитриевского собора (в прошении значилась сумма 656 р. 70 к.) и 300 р. – Спасской церкви [1, л. 11, 12].

Прямые расходы на встречу вылились в более значительную цифру: 1000 р. ушло только на украшение города – иллюминацию и вывешивание флагов империи на всех городских общественных и мало-мальски значимых (и даже не очень значимых) частных зданиях. 500 р. было выделено на строительство триумфальных ворот для въезда наследника российского престола на месте, согласованном с военным губернатором Забайкалья М.П. Хорошхиным. Их

проект разрабатывался на конкурсной основе, и выигравший этот конкурс чиновник Н.А. Паув получил авансом деньги для найма рабочих и архитектурно-строительного контроля за их возведением. Затрат даже больших, чем триумфальная арка (600 р.), потребовали блюдо и солонка для преподнесения цесаревичу хлеба-соли по русскому обычаю: городская дума решила, что блюдо должно быть непременно серебряным с позолотой. В смету расходов вошли также затраты на наем квартир для свиты цесаревича «и прочих Генералов и офицеров» и размещение охранявших его солдат 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона, которых предполагалось расквартировать в специально переоборудованных под постоянный двор зданиях старого тюремного замка [1, л. 13, 14, 17]. О затратах на десять городских экипажей для транспортировки высоких гостей в документах думы нет никаких сведений – по-видимому, их безвозмездно предоставили зажиточные горожане.

Всего на встречу наследника империи было затрачено 9318 р. 73 к. [1, л. 32]. Насколько обременительным это стало для города, можно определить при раскладке годового бюджета на 1889-1891 гг. Среднегодовой доход Верхнеудинска за данное трехлетие, составивший 48640 р., на деле был значительно меньше. В данную цифру вошли компенсации, предоставляемые городу за размещение войск и содержание городской тюрьмы, а также частичное возмещение расходов на больницу за счет поступившей платы за лечение и аптеку – за счет платежей за лекарства, что никак нельзя отнести к чистому доходу. За вычетом этой суммы – 16145 р. – чистый среднегодовой доход Верхнеудинска за данное трехлетие составил 32495 р. [2, л. 54, 55]. Таким образом, общая сумма, затраченная на прием цесаревича, обошлась без малого в треть годового бюджета города.

Такая одномоментная трата стала, конечно, серьезным финансовым испытанием для провинциального города, у которого сборы с сенокосных и хлебопахотных земель даже в начале 1890-х гг. составляли основной источник дохода, формируя до 50% бюджета [5, с.139]. Но Верхнеудинск сумел сохранить лицо, обеспечив достойный прием будущего государя. Большую услугу городу оказал купец первой гильдии Я.А. Немчинов, пожертвовавший на встречу высокогостя 1000 р. Еще 880 р. были пожертвованы другими горожанами. 4700 р. городская дума выделила из бюджета, для чего один из принадлежащих городу Государственных банковских

билетов тысячерублевого достоинства, приносивший 5% годового дохода, решено было обменять на наличные деньги. Дефицит в 2738 р. 73 к. был покрыт за счет городского запасного капитала – что-то вроде резервного фонда, формируемого для расходов в чрезвычайной ситуации [1, л. 28, 32].

Встреча наследника прошла, что называется, на высшем уровне. Окрыленный достойным проведением церемонии, городской голова А.В. Овсянкин с двумя членами городской управы Ф.В. Машановым и П.Т. Труневым 23 июня отправили в Иркутск, куда к этому времени прибыл наследник, телеграмму, в которой выразили бурную радость по случаю посещения наследником города, «теплые молитвы Господу Богу о благополучном пути следования» Его Высочества, «беспредельную сердечную благодарность за милостивое внимание» и благословение его царствующим родителям, «отпустившим в наши отдаленные края своего любимого сына». В телеграмме выражалась просьба о пожаловании города портретом наследника с тем, чтобы он украсил присутственный зал городской думы «на поучение грядущим поколениям». В ответной незамедлительно посланной телеграмме Николай Александрович проинформировал, что портрет он уже отослал, и выразил городу благодарность за выраженные чувства и пожелания «всяческого преуспевания» [1, л. 30, 31]. (Кстати, об объеме дополнительных расходов на распечатку обеих телеграмм тиражом 700 экз. для раздачи домовладельцам история умалчивает).

Для увековечивания памяти о приезде представителя царствующего дома городская дума постановила присланный портрет поставить в зале заседаний в знак милостивого внимания будущего императора к городу; ежегодно 20 июня, в день его прибытия, служить молебен с крестным ходом о здравии Его Императорского Высочества около триумфальной арки, где Августейший Гость был встречен счастливыми горожанами. А лодку, на которой наследник изволил переправиться через Селенгу у Верхнеудинска, сохранить в том виде, в каком она была во время переправы, «приспособив для того приличное помещение» в ограде здания городских приходских училищ. Обо всех мероприятиях в память о неординарном событии было решено непременно доложить Его Императорскому Величеству [1, л. 31, 32]. Спустя год цесаревич вновь отправил в Верхнеудинск телеграмму с выражением удовольствия, испытываемого им при воспоминании о посещении города, которая

вновь была размножена для раздачи всем желающим [2, л. 29].

Остается выяснить, что в итоге получил город, кроме морального удовлетворения от факта посещения его членом императорской фамилии и оставленных им о нем добрых воспоминаниях. Какими же цифрами было выражено «милостивое внимание»? Нам не удалось найти документов, которые говорили бы о прямом финансовом вливании, как, например, в Чите или Нерчинске, где цесаревич пожертвовал денежные средства на нужды просвещения [6, с. 219]. Однако косвенно имя Николая Александровича служило городу аргументом в решении той или иной проблемы. В частности, городская власть небезуспешно воспользовалась им для преобразования Верхнеудинского уездного училища в трехклассное городское. До приезда цесаревича городской голова по поручению городской думы подавал военному губернатору области представление о преобразовании училища дважды: в марте 1889 г. и в июне 1890 г., что последствий не имело. Поскольку в планах города по увековечиванию памяти о пребывании наследника престола значилось открытие при Верхнеудинском городском училище Николаевского ремесленного класса, названного так по имени цесаревича, городской голова вновь обратился в Читу с ходатайством о его преобразовании из уездного [1, л.14]. Имя Николая возымело должное действие: в городе появилось городское училище [2, л. 27]. Вопрос решался на уровне Приамурского генерал-губернатора, поскольку у проекта нашлись противники, полагавшие, что «присвоение такому малому по размеру и несамостоятельному учреждению имени Наследника Цесаревича [...] слишком смело» и «едва ли возможно признать (его. – Л.К.) хоть сколько-нибудь основательным». Однако дви-

жимые верноподданническими чувствами горожане отстаивали свое право на подобное увековечивание памяти о знаменательном для города событии и пришли к единодушному мнению о необходимости ходатайства – вплоть до «Высшего Правительства» – об открытии Николаевских ремесленных классов сразу после преобразования уездного училища в городское. Расходы по их основанию и содержанию в случае недостатка ассигнованных для этого средств город обязался взять на себя, а в соответствии с Городовым положением 1892 г., приняв подобное обязательство, он уже не имел права отказаться и отвечал по нему всем городским имуществом [3, л. 3-4]. Проект Положения особого ремесленного класса при Верхнеудинском городском училище имени Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича был зачитан в городской думе 27 мая 1892 г. [2, л. 27].

Впоследствии городские власти достаточно произвольно и смело использовали пожелания будущего монарха «всяческого преуспеяния» городу и любой выгодный экономический проект преподносили как выполнение его пожелания. В частности, когда Верхнеудинск боролся за перенесение сюда из Читы железнодорожных мастерских, городской голова И.В. Титов в письме от 10 февраля 1912 г., адресованном Министерству путей сообщения, припомнив торжественную встречу цесаревича, в качестве неопровержимого аргумента привел тот факт, что устройство мастерских «помимо выгоды и удобства для казны будет служить к преуспеянию Верхнеудинска и к выполнению желания нашего обожаемого монарха» [4, л. 36]. Забегая вперед, скажем, что решение о переносе мастерских было принято в пользу города, хотя и по иным соображениям.

Литература

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 10. Оп. 1. Д. 797.
2. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 824.
3. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 946.
4. ГАРБ. Ф. 10. Д. 2256.
5. Кальмина Л.В. Бюджет уездного сибирского города как индикатор экономического статуса // Власть. 2012. № 5. С. 138-142.
6. Паликова Т.В. Развитие культуры городов Забайкальской области (вторая половина XIX – начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008.

Кальмина Лилия Владимировна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. E-mail: kalminal@gmail.com

Kalmina Lilia Vladimirovna, doctor of historical sciences, associate professor, leading scientific researcher, the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS. E-mail: kalminal@gmail.com